

Если в Венгрии упомянуть имя адвоката Ивана Сабо, то все сразу вспоминают случай с водоканалом города Печ и компанией SUEZ. Подробности этого судебного разбирательства он рассказал в интервью журналу «ЭС», подчеркнув исключительную важность этого дела для водного права.

Водное законодательство будет играть важную роль в строительстве АЭС «Пакш-2»

Кажется, что Ваше имя неотделимо от воды. Это правда?

Судебное дело SUEZ действительно было для меня одним из самых важных, но мне особенно приятно, что у многих экспертов мое имя ассоциируется с водным правом. Я горжусь тем, что мое имя связывают с водой, даже на эмблеме моего офиса есть волны.

Судя по Вашему имени, можно подумать, что Вы русский...

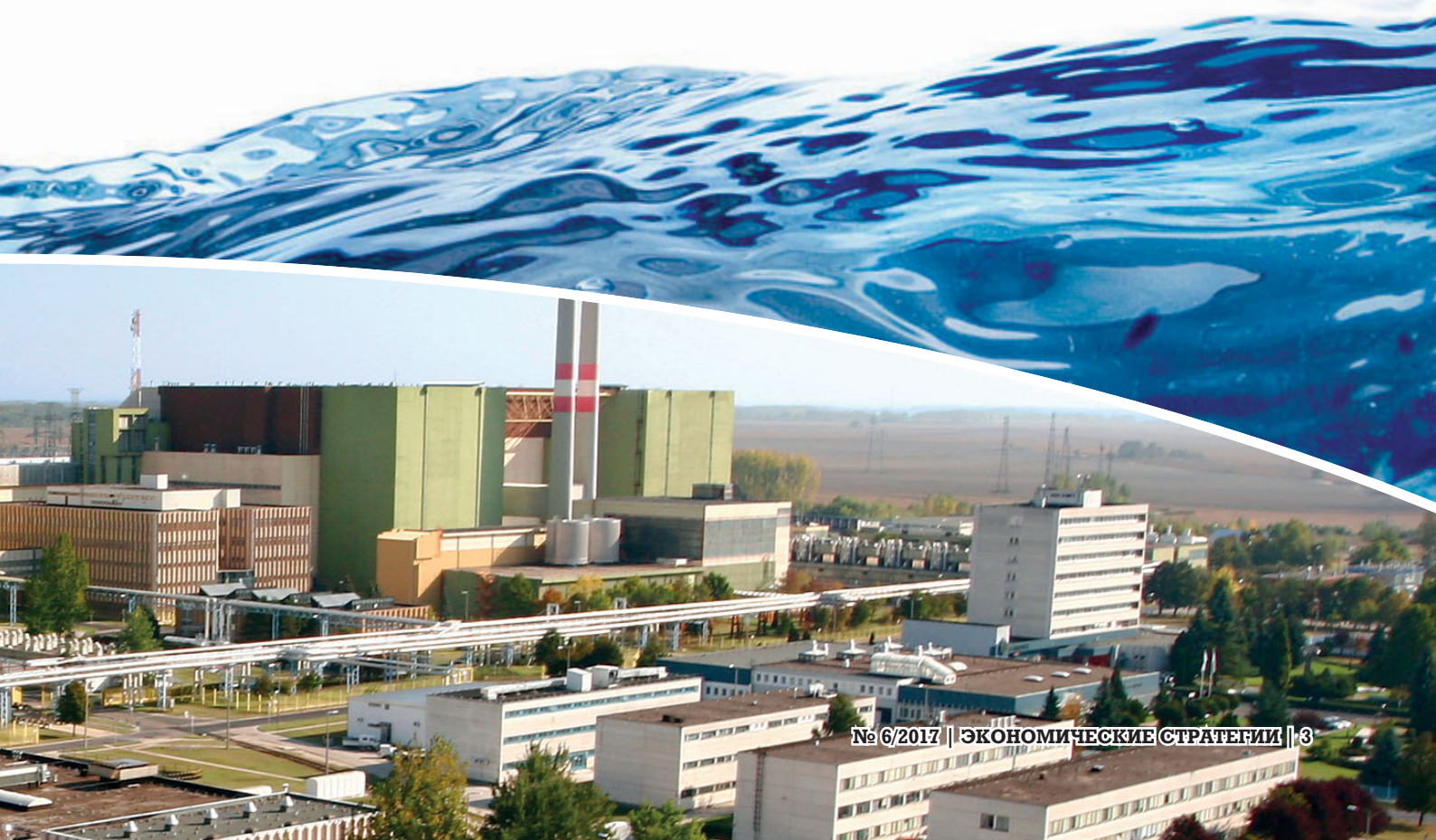
Моей маме очень понравилось это имя. Я не русский, но большой поклонник русской культуры. Родился в простой венгерской семье в провинции, мой отец был врачом, а мама продавщицей, а потом она открыла свой магазин.

Хотя Вам и нравится, что Ваше имя связывают с водным правом, но все же в первую очередь известность Вам принесло дело компании SUEZ. Не могли бы Вы рассказать нашим читателям, каково значение этого судебно-

го разбирательства и почему это дело так важно для водного права?

Я хотел бы начать с того, что Венгрия обладает очень хорошим потенциалом питьевой воды — у нас имеются не только значительные водные ресурсы, но и развитая водопроводная система. В течение ста лет в нашей стране было подготовлено несколько поколений прекрасных специалистов по управлению водными ресурсами, а в 1960-е и 1970-е годы Венгрия даже экспортировала эти знания, например, в бывший СССР.

В 1989–1990 годах, когда на смену плановой экономике пришла рыночная, мы были склонны полагать, что все, что происходит с Запада, лучше, и недооценивали собственный опыт. Так случилось и с водоканалами, которые были отданы в распоряжение местным органам власти. Но у местных органов власти не хватало денег, опыта и знаний в области международного коммерческого права.

На венгерском водном рынке вскоре появились крупные многонациональные сервисные компании, которые, имея огромный капитал, предложили выкупить или эксплуатировать водоканалы. На юге страны, в городе Печ, появилась одна из крупнейших французских сервисных компаний, которая тогда называлась *Lyons des Eaux*. Французы обещали серьезный прирост капитала, отличный уровень обслуживания и низкие тарифы на воду. Контракт, заключенный в Пече, был типичным с той точки зрения, что во время переговоров французов обслуживали самые дорогие адвокатские конторы, а местные органы власти представляли неопытные юристы, поэтому контракт содержал не выгодные для города положения. В течение нескольких лет особых проблем не возникало. Тем временем компания *Lyons des Eux* пережила серьезные изменения и стала называться *Suez Group*. К 2009 году в отношениях между компанией и городом возникла напряженность, потому что плату за воду, собранную в Пече, SUEZ потратила не на развитие системы, а на финансирование ее расширения. Помимо этого требовали фиксированный доход, в то время как компания, управляющая водоканалом, постоянно была убыточной. Регулярно выставлялись счета за услуги, которыми никто не пользовался. Новый мэр решил изменить ситуацию и начать переговоры с SUEZ. Люди из компании SUEZ до той поры считали го-

родские власти слабым противником, поэтому они даже не дали себе труда прийти на переговоры. Город расторг контракт и поручил мне решить эту проблему.

Мы знаем, что Вы выбрали довольно радикальный способ ее решения...

Сунь Цзы в своей книге «Искусство войны» писал, что побеждает тот, кто сам выбирает поле битвы. Я знал, что не могу сражаться с компанией SUEZ на ее поле, где бесконечные юридические процедуры с постоянными «диверсиями» ослабляют позиции местного самоуправления. Мы потребовали, чтобы SUEZ передала городу здания, в которых размещается управление водоснабжением, и назначили крайний срок. Но на наш запрос они не отреагировали и сообщили через прессу, что наши усилия смешны. Тогда я сделал то, чего никто не ожидал: по истечении назначенного срока вошел в здание управления и заменил службу безопасности SUEZ службой безопасности, заказанной городом. И людям из компании пришлось покинуть здание. К счастью, все прошло мирно.

И таким образом решили вопрос?

Битва закончилась в тот момент, когда поменяли службу безопасности, но настоящая война тогда только началась. Разразился скандал и не только в Венгрии, но и на международном уровне. Не забывайте, мы столкнулись

с одной из крупнейших в мире компаний, которая имеет огромное влияние на средства массовой информации. Я был удивлен, когда в тот же день мне позвонили из американского посольства с вопросом: не угрожает ли происходящее интересам США? Средства массовой информации, связанные с SUEZ, сделали все, чтобы представить нас вооруженными бандитами, хотя ситуация была относительно простой: имелся контракт на аренду, который мы расторгли, но арендатор не желал покидать здание. Подобный прецедент существовал еще в римском праве.

лодости. Конечно, против нас были поданы десятки исков, но мы выиграли. Спустя год SUEZ села с нами за стол переговоров и предложила соглашение. Я хочу подчеркнуть, что мы с самого начала предлагали выкупить акции SUEZ по цене контракта — и речи не было о том, чтобы кому-то причинить ущерб. Казалось, мы были близки к соглашению, когда французы исчезли и вместо них появилась аргентинская аудиторская фирма, представители которой заявили, что будут оценивать ущерб. В средствах массовой информации они озвучивали такие цифры, которые не имели ни-

➤➤ **Международное право рассматривает питьевую воду не как обычный товар, а как основное условие реализации права человека на жизнь, поэтому нельзя доверять водоснабжение и водоотведение международным компаниям, ориентированным на прибыль.**

Как Вам удалось сохранить водоканал для города в условиях такого сильного давления?

Несколько месяцев спустя в Венгрии пришло к власти новое правительство. Премьер-министр Виктор Орбан объявил о новой политике в сфере государственной службы и в своей программе предписал, что подобные активы должны принадлежать местным органам власти или государству. Дело Печского водоканала стало символичным в рамках объявленной политики. Изменилось и международное общественное мнение: несколько месяцев спустя в Париже был расторгнут контракт с компанией SUEZ на обслуживание. Международное право рассматривает питьевую воду не как обычный товар, а как основное условие реализации права человека на жизнь, поэтому нельзя доверять водоснабжение и водоотведение международным компаниям, ориентированным на прибыль. Я горжусь тем, что в юридических документах почти всегда упоминаются события в Пече. Позже от услуг компании SUEZ отказались также в Будапеште. Эти гораздо более крупные контракты не были бы расторгнуты, если бы не случай в Пече.

Тем не менее все это вылилось в судебный иск...
Дело приняло такой оборот, что стало напоминать шпионские романы времен моей мо-

чего общего с реальностью. Вскоре выяснилось, что эта компания относится к сфере влияния семьи Клинтон — мой коллега отправил мне электронное письмо о структуре ее собственности. После этого не прошло и часа, как я получил электронное письмо из посольства США с просьбой о срочной встрече. Почти в то же время один мой друг, который имеет близкие отношения со Святым Престолом, передал послание Ватикана о том, что этим вопросом давно занимаются не французы, а американцы.

А чего хотели американцы?

Им было любопытно, какие шаги мы предпримем, если SUEZ инициирует международный арбитражный иск. Если помните, я уже говорил, что в день захвата водоканала города Печ мне звонили из посольства США. Тогда я дал корректную информацию по этому вопросу и в интересах безопасности все это изложил письменно и отправил в посольство США. Через год имела место утечка *WikiLeaks*, и оказалось, что посольство предоставило Вашингтону искаженную информацию о ситуации в Пече. Это привело нас к выводу о том, что на кону давно уже не проблема водоканала в городе, где живут более 140 тысяч человек, — некоторые силы опасаются, что мы можем стать примером.

➤ Причины дефицита воды, который в последнее время имел место в Европе, были не только техническими, правовое регулирование также было несовершенным, поэтому системы не работали должным образом.

Как в этой ситуации Вам удалось договориться с представителями SUEZ?

Я не могу излагать все детали, достаточно сказать, что мы узнали о некоторых документах, связанных с компанией SUEZ, и сообщили о них на процессе. Затем французы предложили внесудебное соглашение, в основном на тех же условиях, что мы предлагали им три года назад. Сумма возмещения в конечном итоге была принята на себя правительством Венгрии.

Значит, полный успех?

Да, и я должен добавить, что новая водопроводная компания города Печ, президентом которой я являюсь, весьма рентабельна, несмотря на то, что правительство в 2011 году заморозило плату за воду и снизило ее на 10 процентов.

Следовательно, теперь Вы стали экспертом в области водоснабжения в Венгрии?

На самом деле я еще в университете начал интересоваться этой темой и написал дипломную работу по управлению хозяйством на уровне местного самоуправления. После окончания университета я поступил в аспирантуру по корпоративному праву и написал работу, посвященную водоснабжению. В 2006 году мой офис уже обслуживал несколько крупных водоканалов, поэтому в 2009 году я не только имел исчерпывающее представление об этом рынке, но и был знаком с доминирующими игроками.

Однако признание Вам принесло дело SUEZ, верно?

В то время мое имя уже было известно в области водопроводной тематики, но, будучи другом в Уругвае в 2012 году, я был удивлен тем, какую известность получил на международ-

ном уровне. На футбольном матче мы встретились и побеседовали с местным чиновником. Он спросил, кто я и откуда. В шутку я предложил ему поискать меня в *Google*, а потом забыл об этом. На следующее утро служащие отеля сообщили мне, что профессор Уриарте, декан юридического факультета Университета Монтевидео, очень известный специалист по конституционному праву, вице-президент Уругвайского государственного водохозяйственного предприятия OSE, хочет пригласить меня на обед. Оказалось, что наш собеседник действительно искал меня в *Google*. Он позвонил профессору Уриарте, который много слышал обо мне и знал о процессе SUEZ — Печ, поскольку они тоже расторгли контракт с SUEZ несколько месяцев назад. С тех пор я дружу с профессором Уриарте, он несколько раз участвовал в конференциях, которые я организовывал в Венгрии.

Получили ли Вы какую-то ощутимую выгоду, выиграв дело SUEZ — Печ?

Как бы невероятно это ни звучало, но я вел упомянутое дело бесплатно, городу мои услуги ничего не стоили, даже судебные издержки, которые мне присудили, я передал педиатрической клинике города Печ. Многие из моих противников уговаривали мэра Печа не поручать это дело мне, поскольку оно было принципиально важным. За свою работу я получил высокую государственную награду, и это для меня значит больше, чем любые деньги. В то же время успех этой инициативы позволил

мне создать комитет и на основе накопленного опыта в 2011 году сформулировать закон о водоканале.

Почему Вы считаете этот закон столь важным?

Он не только регулирует область, которая не была охвачена законодательством на протяжении 40 лет, но также инициирует интеграционный процесс, уникальный в масштабах Европы, а, возможно, и мира: всего за два года численность водохозяйственных компаний была сокращена с 400 до 40, и интеграция, вероятно, продолжится. Теперь, когда нехватка воды является серьезной проблемой во многих странах, зарубежные исследователи проявляют интерес к тому, какими методами мы работаем. Причины дефицита воды, который в последнее время имел место в Европе, были не только техническими, правовое регулирование также было несовершенным, поэтому системы не работали должным образом. Я убежден, что в рамках устойчивого развития рациональное управление водными ресурсами, основанное на соответствующем правовом регулировании, в будущем станет ключевым вопросом.

Давайте обратимся к темам, которые нас интересуют: я знаю, что в процессе расширения Пакш-2 Вы также сыграли определенную роль.

Я твердо верю, что Пакш-2 станет одной из самых важных инвестиций Венгрии в XXI веке.

Для меня было большой честью иметь возможность вместе с коллегами участвовать в решении некоторых юридических задач. Я должен добавить, что мы делали это не по поручению венгерского правительства, мы работали на дочернюю компанию Росатома НИАЭП в 2016 году — в феврале выиграли открытый тендер и в течение года были консультантами НИАЭП.

Как соотносятся вопросы водоснабжения и ядерной энергии?

Не нужно быть физиком-ядерщиком, чтобы понимать, что для работы атомной электростанции кроме урана необходимо много воды. В ходе строительства электростанции задачи управления водными ресурсами будут иметь особое значение: как обеспечить надлежащее количество охлаждающей воды из Дуная, как решить проблему водоснабжения?

Вы консультируете российскую сторону по этим вопросам?

Уже нет. Как я сказал, у нас был годичный контракт с НИАЭП, который истек в апреле этого года. Однако мы надеемся, что НИАЭП или РОСАТОМ снова к нам обратятся, поскольку наше сотрудничество было плодотворным.

Иначе говоря, сейчас Вы не занимаетесь решением задач, связанных с Пакш-2?

Все зависит от того, как понимать этот вопрос. Университет Печа, где я преподаю водное право, находится всего в 50 километрах от Пакша. В университете задумались о том, что для строительства атомной станции потребуется большое количество специалистов, в том числе юристов. Мы планируем во второй половине 2017 года начать специальный курс последипломного образования под названием «юрист по атомному праву». В связи с этим мы ведем активные переговоры с Национальным исследовательским ядерным университетом МИФИ. Хотелось бы, чтобы у нас читали лекции российские эксперты по ядерной энергии, потому что это придаст соответствующий ранг обучению. С другой стороны, российским гражданам, принимающим участие в строительстве АЭС, мы могли бы предложить обучение по месту работы.

✎

ПЭС

